

Автор – Мэй Хатимоку
Иллюстратор – КУККА

ТОННЕЛЬ В ЛЕТО, ВЫХОД ПРОЩАНИЙ

Новелла

Freedom

Москва

Тоно Каору

Кавасаки Кохару

Тоно

ю Карэн

Кага Сёхэй

Ханасиро Андзу

- Тоно, тебе нравится Kawasaki?

- С чего вдруг такие вопросы?

- Просто ты очень старался ее поддержать.

- Наверное, это потому, что...

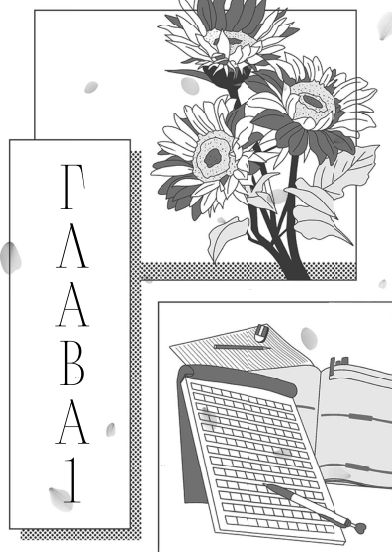
- Потому, что?

- Kawasaki немного напоминает мне младшую сестру.

Монохромный небосвод

«Терпеть не могу лето».

Я поймал себя на этой мысли, пока ждал электричку.

С самого утра стояла невыносимая жара, хотя на календаре только начало июля. Палящее солнце и хор цикад были слишком назойливыми, чтобы восхищаться этим.

В какой-то момент в однообразное стрекотание вплелся мелодичный сигнал, предваряющий объявление по громкой связи: «Внимание! Поезд сильно опаздывает из-за столкновения с оленем. Приносим свои извинения за доставленные неудобства. Ваше время бесценно для нас, и мы прилагаем все усилия, чтобы как можно быстрее возобновить движение поездов...»

Старый репродуктор на столбе с сухим щелчком завершил объявление.

«Опять?» — с досадой подумал я. В прошлом месяце поезд задержался из-за дикого кабана.

Передо мной простирался бескрайний океан, а позади возвышались величественные горы. Однопутная железнодорожная линия с единственной платформой. Для моей станции, которая считалась одной из самых удаленных в префектуре, такие происшествия были не редкостью.

Опоздание в школу само по себе меня мало беспокоило — в этом смысле мне, скорее, повезло, — но перспектива ожидания под палящим солнцем совсем не радовала.

Столкновение с животным могло привести к задержке электрички от нескольких минут до часа. Поскольку в этот раз объявили о «сильном опоздании», я по опыту знал, что ждать нужно будет еще минут тридцать. Одна мысль о том, что мне придется провести все это время на жаре, вгоняла меня в уныние.

«Жарко...»

Я провел рукавом рубашки по виску, вытирая стекающую каплю пота.

На этой заброшенной станции, где не было даже автоматических турникетов для проверки билетов, о такой роскоши, как кондиционер, не могло быть и речи. Все, что я мог сделать, чтобы спастись от жары, — это перебраться под деревянный навес, где рядом стояли две скамейки. На одной из них уже сидели две девушки из моей школы, занятые беспечной болтовней.

— Отлично, похоже, физкультура первым уроком отменяется.

— Тебе не жаль того оленя?

— Ну что поделаешь, таков естественный отбор. Разговор у них шел довольно бестолковый. Но они сами, похоже, этого не замечали и весело смеялись. Привычная для этих мест картина.

Я присел на свободную скамейку, стараясь не мешать их разговору. Расстегнув верхнюю пуговицу рубашки и оттянув воротник, я откинулся на спинку. Теплый ветерок коснулся моего лица и донес до меня запах соленой воды.

По ту сторону путей виднелись пологие морские утесы и подернутый дымкой горизонт. Небо становилось светлее вдаль, а синева океана, где солнечные лучи создавали причудливую игру бликов на поверхности воды, — все глубже.

Подобно тому, как созерцание пламени свечи или журчащего течения ручья приносит умиротворение, утренний океан обладал особой магией, которая дарила ощущение гармонии. Я мог смотреть на него бесконечно, не испытывая ни капли скуки. Наоборот, чем дольше я любовался его бескрайними просторами, тем больше меня увлекало, и в этом было нечто притягательное.

Некоторое время понаблюдав за океаном, я обернулся и посмотрел на часы, висевшие на столбе. Половина девятого. Даже если бы электричка пришла прямо сейчас, до станции рядом со школой ехать минут двадцать, а занятия начинались без десяти девять. Смирившись с неизбежностью опоздания, я закрыл глаза, чтобы немного вздремнуть.

— Ты знаешь о туннеле Урасима?

Спросила одна из девушек, которая сидела рядом на скамейке, и эти слова заставили меня прислушаться.

— Что это? Место с привидениями?

— Нет, не совсем. Хотя там действительно происходят какие-то странные вещи. Это что-то вроде городской легенды.

— Страшилка?

— В некотором роде...

— Ой, не хочу об этом слушать.

— Да нет там никаких призраков. Но говорят, что если войти в этот туннель, то можно получить все что захочешь.

— Все что захочешь?

— Абсолютно.

— Хм-м... И... это все?

— А дальше начинается самое страшное. Ну, получил ты, что хотел, и решил, что пора возвращаться, да? Но туннель Урасима так просто тебя не отпустит.

— И что нужно сделать, чтобы выйти?

— Ты... начинаешь стареть и мгновенно превращаешься в дряхлого старика или старуху.

— Правда? Значит, это история о выборе между молодостью и исполнением желаний?

— Точно-точно!

— Это действительно немного пугает.

— А я говорю!

— Кстати о страшном! Вчера у меня в комнате появился здоровенный паук...

— Ого! И что?

— Дедушка прибил его газетой — раз и готово!
Он у меня крутой!

— Согласна!

Они продолжали болтать без умолку, легко перескакивая с одной темы на другую. Я же, словно подбирая выброшенную в мусорное ведро газету, ухватился за одну из поднятых ими тем и начал мысленно ее развивать.

Тоннель Урасима. Войдешь в него — и сможешь получить *все* что захочешь, но взамен постареешь.

Никогда раньше не слышал эту городскую легенду. Наверное, она основана на сказке об Урасима Таро¹. Часть про «исполнение любых желаний» довольно банальна и типична для городских легенд, но о мгновенном старении я слышу впервые.

Интересно, что произойдет, если в этот тоннель войдет тот, кто больше всего на свете жаждет быть всегда молодым? Помолодеет внутри тоннеля, а когда выйдет, сразу состарится? Или, если он раздобудет эликсир молодости, получится ли у него ходить туда снова и снова, чтобы, допустим, стать бессмертным?

¹ Урасима Таро (яп. 浦島太郎) — главный герой японской легенды, сюжет которой состоит в том, что рыбак спасает черепаху, которая в знак благодарности уводит его в подводный дворец, где он проводит несколько дней в радости. Вернувшись домой, он обнаруживает, что на суше прошли сотни лет, и открывает подаренный ему под водой ларец, тем самым нарушая запрет, что приводит к его мгновенному старению.

Придя к выводу, что слово «все» следовало бы использовать куда осторожнее, я открыл глаза.

Подошла электричка. Взглянув на часы, я осознал, что задержка составила тридцать пять минут. Возможно, из-за того, что я дремал и предавался размышлениям о разных вещах, время пролетело незаметно.

Передняя часть поезда была чистой, без следов крови, как будто он и не сбивал оленя. Все выглядело как обычно.

Я вошел в последний вагон. Внутри, благодаря работающему кондиционеру, было до неприличия комфортно, и мое разгоряченное тело стало ментально остывать. Я опустил на ближайшее свободное место, двери с шипением закрылись, и поезд тронулся.

«Уважаемые пассажиры! Благодарим вас, что выбрали нашу железнодорожную компанию. Мы приносим свои извинения за опоздание поезда и сообщаем...»

«А, кстати».

Пропустив мимо ушей объявление с извинениями, я неожиданно вспомнил, что сегодня к нам в класс кто-то переводится.

Старшая школа Кодзаки располагалась в двух шагах от железнодорожной станции. Большинство местных школьников, если только они не от-

петые двоечники или не круглые отличники, учились именно здесь. Изредка на спортивную площадку забредали барсуки и лисы. Само здание школы выглядело немного обветшалым, но в целом это была самая обычная школа.

Я переобулся у своего шкафчика и направился в класс 2-й «А». Как раз была перемена, и в коридоре небольшими группами стояли ученики и болтали. Поднявшись по лестнице и пройдя немного по коридору, я заметил что-то странное.

Перед классом 2-м «А» собралась целая толпа.

«Неужели кто-то разбил окно?» — мелькнуло у меня в голове. Однако тут же стало очевидно, что они пришли поглазеть на новую ученицу, которая перевелась в эту школу. Я уже знал, что это девушка, и мне стало интересно, действительно ли она так красива, что смогла привлечь столько внимания?

Я протиснулся сквозь толпу в класс. Новенькую было видно сразу. В школе Кодзаки, где все ученицы должны были носить форму в виде матросок¹, она выделялась в своем платье-сарафани. Видимо, для нее еще не успели пошить форму. Уже из-за этого различия в одежде она казалась чужеродным элементом, который не вписывался в общую картину.

Хотя лицо у нее и вправду было симпатичное. Длинные прямые черные волосы на первый взгляд делали ее старше, но большие глаза с приподнятыми уголками смягчали этот эффект. Кроме то-

¹ Матроска — распространенный вид школьной формы для девушек в Японии в средних и старших классах.